

Ольга Верей

Ольга Верей Экспонат

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69005464
SelfPub; 2023*

Аннотация

Шоу межпланетного масштаба «Богатства двадцати планет» устраивал мультимиллионер, коллекционер и меценат Грегори Моррис Филлирман Первый. Вся Солнечная система, да и не только она, гудела и гроыхала бесконечной красочной рекламой предстоящего мероприятия. На него в качестве моделей пригласили двадцать красавиц, удостоившихся чести представить украшения родных планет во всей своей самобытной красе. К слову сказать, экспонаты великолепной коллекции Грегори Морриса Филлирмана Первого видел только он сам, да парочка счастливых из числа приближённых. Данное обстоятельство ещё больше поднимало градус приближающегося показа. Учитывая масштабы мероприятия и бесценность представляемых украшений, выполненных в традициях глубокой древности из дорогих уникальных материалов, Отдел Расследования Нейропреступлений (ОРНП) В-612 удостоился чести провести охранные мероприятия и обязался предоставить своих лучших специалистов.

Ольга Вероя

Экспонат

1

Встречаются, редко, конечно, такие личности, которые всему новенькому, современному и технологичному предпочитают какую-нибудь старую, потёртую, забытую всеми штучку-вину. Нарекут её раритетом и вот радуются... Но некоторые индивиды умудряются перейти на следующий этап: приобрести к своему увлечению остальных. Так рождаются на свет совершенно удивительные выставки, показы, музеи, наполненные необъяснимой любовью взбудораженного разума.

Шоу межпланетного масштаба «Богатства двадцати планет» устраивал мультимиллионер, коллекционер и меценат Грегори Моррис Филлирман Первый. Источник его богатства так и оставался доподлинно не установлен, но вопрос этот давно не поднимался, благодаря щедрым пожертвованиям коллекционера всевозможным фондам, учреждениям и организациям. Вся Солнечная система, да и не только она, гудела и гроыхала бесконечной красочной рекламой предстоящего мероприятия. На него в качестве моделей пригласили двадцать красавиц, удостоившихся чести представить украшения родных планет во всей своей самобытной красе. Так, к примеру, представительница планеты Зумбия го-

товилась выйти на подиум, демонстрируя ожерелье из россыпи драгоценных камней молочно-лазурного цвета, по стоимости равным приличным апартаментам где-нибудь в оазисах Венеры. К слову сказать, экспонаты великолепной коллекции Грегори Морриса Филлирмана Первого видел только он сам, да парочка счастливчиков из числа приближённых. Данное обстоятельство ещё больше поднимало градус приближающегося показа.

Учитывая масштабы мероприятия и бесценность представляемых украшений, выполненных в традициях глубокой древности из дорогих уникальных материалов, Отдел Расследования Нейропреступлений (ОРНП) В-612 удостоился чести провести охранные мероприятия и обязался предоставить своих лучших специалистов.

2

– Грэйс, тебя Шеф ищет. Вернее, уже полчаса ждёт в твоём кабинете. Никто дозвониться до тебя не может. – Ганс Фрэнсис согнулся пополам, опираясь ладонями на колени и шумно пыхтя. Преодоление многочисленных коридоров ОРНП в режиме бега далось кругленькому лысоватому мед-эксперту весьма нелегко. Он наконец выпрямился и протёр лоб огромным носовым платком, достав его из кармана белоснежного медицинского халата.

– Шеф здесь?! – Джонатан Грэйс закашлялся, чуть не подавившись остатками кофе.

Высокий, худощавый, темноволосый следователь уже несколько лет успешно проходил службу в ОРНП В-612 и имел весьма здоровые и обоснованные амбиции в вопросах карьеры. Несколько запутанных, опасных дел остались за его компетентными плечами и по достоинству оценены высоким начальством. Были, конечно, и сложности, но куда же без них. Путь к успеху оказался тернистым, но Грэйс шёл по нему уверенными шагами и рассчитывал на скорое повышение.

– Я за кофе с пустыми руками на пару минут выскочил, – он сверкнул на приятеля серыми глазами, – чего так долго не звал-то?! – Молодой человек бросился по коридору, попутно пытаясь стереть с синей форменной куртки коричневые липкие капли.

– Так я ж это... – Фрэнсис вытаращил глаза, разведя пухлые руки по сторонам, но Грэйс скрылся из виду.

Уже через пять минут следователь резко затормозил возле серой двери своего персонального кабинета, поднёс руку к электропанели управления, чтобы войти, но вдруг замер и прислушался: из закрытого помещения неожиданно послышался женский голос – высокий и звонкий. Удивлённо подняв брови Грэйс всё же нажал на кнопку, и дверь отъехала в сторону, скрывшись в стене. Первое, что бросилось в глаза – массивная фигура Воланда Бига – Шефа ОРНП, уважаемого руководителя, сурового и плечистого, многократного чемпиона соревнований по межгалактическому боксу. На-

чалство стояло спиной к входной двери, заложив огромные ручки за спину и глядя в единственное окно кабинета, за которым плыли кучевые серые облака, предвещая приближение дождя. Весна уже всю властвовала на Вастусе – пятом астероиде в поясе Юпитера.

Услышав звук открывшейся двери, Биг обернулся к запершему на пороге следователю.

– Грэйс. А вот и вы, – зазвучал грудной бас Шефа, чёрные густые брови сдвинулись к переносице, квадратная челюсть выступила вперёд, вызывая в любом, кто встречался на пути, волны нервозности.

Следователь сглотнул, отдал честь и неуверенно переступил порог помещения.

– О, я вас именно таким и представляла! То есть, здравствуйте, – тот же звонкий женский голосок, что поразил следователя несколько минут назад вновь раздался совсем рядом, и он резко обернулся вправо.

Возле рабочего стола Грэйса стояла невысокая брюнетка, которую он заметил только сейчас. Строгий деловой костюм тёмно-изумрудного цвета аккуратно сидел на хрупкой фигурке, блестящие чёрные глаза сверкали на смуглом личике, обрамлённом пышным облаком коротких упругих кудряшек. Как только их глаза встретились, девушка шагнула навстречу, сверкая белозубой улыбкой.

– Дэйзи Блэйн. Очень приятно познакомиться, – она всё ещё улыбалась, молодой человек аккуратно пожал протяну-

тую ему изящную ладонь. Девушка откровенно разглядывала его.

Бас Воланда Бига взорвал повисшую тишину.

– Мисс Блэйн – частный эксперт по работе с древностями и ваш напарник.

Грэйс не понимал ровным счётом ничего, быстро развивающиеся события всё больше поражали его.

«Какой ещё напарник? Я работаю один! Тем более, это же женщина! Женщины, конечно, тоже бывают умны и находчивы, но зачем ему помощь? И о каком деле, собственно, идёт речь?»

Выражение крайнего изумления отразилось на лице следователя, но Шеф не обратил на это никакого внимания, прочистил горло и пробасил:

– М-да, Грэйс, мне тоже интересно, как так вышло, что из всех наших многочисленных специалистов для выполнения работы пригласили именно вас. А вы, оказывается, знаменитость, – подобие улыбки исказило суровое лицо, ничуть его, однако, не смягчив. – В наш отдел обратился владелец уникальной коллекции, и мы взяли на себя обязанность сохранить её в целостности и сохранности. Мисс Блэйн расскажет вам подробности. Жду рапорт.

Воланд Биг прошёл тяжёлой походкой мимо обескураженного работника и скрылся за дверью, что-то бормоча себе под нос. Грэйс запоздало отдал честь его спине и повернулся к девушке, продолжавшей как-то странно на него смотреть.

Мисс Блэйн вызывала у него необъяснимое чувство беспокойства – этот сверлящий взгляд прямо-таки прожигал насквозь. Он выпрямил спину и вздёрнул подбородок, решив, что пора брать ситуацию под контроль. Посмотрев на девушку сверху вниз, Грэйс гордой походкой прошествовал к своему коричневому высокому креслу. Опустившись в него, он задал вопрос:

– Чем я могу быть вам полезен, мисс...?

– Блэйн, – подсказала брюнетка, опустившись в кресло меньшего размера, стоящее напротив рабочего стола следователя. – Мистер Филлирман, который на данный момент является моим нанимателем, просит вас оказать содействие в руководстве охранной операцией на межпланетном лайнере «Империал».

«Вот так да». Ничем не примечательный день, претендовал теперь на звание удивительно удачного. Конечно, Грэйс не был сильно удивлён: его недюжинные способности не могли долго оставаться незамеченными общественностью. Ещё больше приосанившись, следователь принялся выяснять подробности предстоящего задания, решив не обращать внимания на странные взгляды, которые на него бросала Дэйзи Блэйн.

– Мистер Филлирман настаивает на соблюдении традиционного дресс-кода. Фрак обязателен, – девушка тряхнула кудряшками, одаривая белозубой улыбкой.

«Империал» – гигантский космический лайнер экстра-класса славился не только своими исполинскими размерами, но и «громкими» событиями, проходящими на его шикарном борту. Далеко не каждому жителю галактики доводилось хоть одним глазком взглянуть на сверкающую драгоценностями жизнь элиты общества, облюбовавшей «Империал» в качестве подходящего места для импозантных и дорогостоящих мероприятий. «Богатства двадцати планет» привлекли внимание самой разношёрстной и финансово обеспеченной публики.

Фрак стеснял движения и нервировал, но сидел, однако, неплохо. Грэйс раздраженно оттянул двумя пальцами дурацкую галстук-бабочку и поморщился.

«Это ж надо до такого додуматься! Зачем погружаться в прошлое, если можно наслаждаться настоящим?»

– Мистер Грэйс? – знакомый голосок раздался за спиной, и следователь обернулся, встретившись взглядом с сияющей Дэйзи Блэйн. – Как долетели?

Грэйс уже открыл было рот, чтобы высказать всё, что он думает про перекосы в общественных предпочтениях, но замер в откровенном удивлении. Перед ним стояла совсем другая Дэйзи. Прежними остались, казалось, только чёрные угли глаз. Тоненькая фигурка заключена в тугий корсет, если он правильно помнил название этого элемента одежды, ко-

торый принадлежал ещё Бумажному веку. Вещица вполне приятная глазу, что уж скрывать, соблазнительно приподнимала грудь девушки, тёмно-изумрудный, вышитый пайетками и стразами материал оттенял загорелую кожу, длинная, нижняя часть наряда плотно облегла округлые бёдра и заканчивалась бахромой в районе тонких икр девушки. Пышные кудряшки волос собраны в замысловатую высокую причёску, однако, некоторые из них никак не желали придерживаться заданной формы и женственно обрамляли лицо Дэйзи. Губы, густо окрашенные алой помадой, задвигались, и Грэйс понял, что девушка продолжает что-то говорить.

– Простите, – он заморгал. – Вы что-то сказали?

Дэйзи подошла почти вплотную, и он услышал маняще-сладковатый аромат духов.

– Я похвалила ваш фрак, – ласково промурлыкала она. Будучи миниатюрной, девушка доходила высокому Грэйсу лишь до плеча, поэтому смотрела на него снизу вверх. – Надеюсь, вам здесь нравится?

– Э-э-э, да. Вполне. Симпатично, – Грэйс отчаянно старался выбраться из очень неловкой ситуации.

«С этой девушкой явно что-то не так. Она подозрительно себя ведёт, видимо вынашивая какой-то вредоносный план! Что же делать? Ах, да! У него же есть задание!»

Облегченно выдохнув и заулыбавшись, следователь отступил на пару шагов, чем, казалось, удивил и расстроил собеседницу. Личико Дэйзи вытянулось, улыбка погасла.

– Подготовка к показу в самом разгаре. Мне следует переговорить с организаторами мероприятия и оценить обстановку.

Грэйс продолжал отступать и улыбаться, наблюдая за тем, как чёрные глаза сужаются, пристально рассматривая его. Не дожидаясь, когда девица приступит к активным действиям, к которым она явно готовилась, молодой человек развернулся и быстрым шагом двинулся по коридору, ярко освещённому старинными настенными канделябрами с проводами и застеленному красным ковром с коротким жёстким ворсом.

«Тебя впервые обратили в бегство, Грэйс!»

Отчаянно напрягая слух, следователь определил, что девушка, к счастью, не стала его преследовать.

Всё убранство «Империала» явно принадлежало началу Бумажного века, дышало роскошным, но давно забытым прошлым: ткани, цвета, запахи. Грэйс морщился и хмурился, лавируя между разношёрстной публикой в исторических нарядах родных планет.

Мимо проскользили гибкими телами двое шанушерцев: змееподобные гуманоиды, мужчина и женщина, облачённые в блестящие тонкие одеяния. Они даже не взглянули на Грэйса, увлечённые своим шипением. Но следователь содрогнулся всем телом, припоминая одно из своих расследований, вынудившее его довольно долго и отважно общаться с Сакрой Митой – участницей межгалактической банды и ярчайшей представительницей планеты Шанушер.

Ускорившись до лёгкого бега, Грэйс преодолел ещё с десятков застеленных коврами коридоров, отчаянно сожалея, что не может воспользоваться своей любимой PNS – персонализированной навигационной системой, установленной на экране рабочего планшета. Пользоваться современной техникой на «Империале» запрещалось в целях «соблюдения аутентичной атмосферы мероприятия». По обеим сторонам коридоров располагались массивные двери из тёмного дерева с большими прямоугольными табличками. На одной из них следователь с облегчением обнаружил надпись «Мистер Грегори Филлирман».

Немного нервно оправив полы ненавистного фрака и воротничок, нещадно сдавливающий горло, Грэйс привычным жестом протянул руку к панели управления и замер в недоумении. Стена справа от двери, обшитая какой-то светлой материей, оказалась абсолютно пустой.

«Так, и где кнопка звонка? Каким образом он должен оповестить о своём приходе?»

Немного поразмыслив, Грэйс внезапно нахмурился и хлопнул себя ладонью по лбу, чем заставил вздрогнуть проходивших мимо гостей «Империала».

«Не забывай, что ты застрял во временной дыре, дружище!»

Естественно, дверь не стала медленно въезжать в стену после стука, ибо не имела электроники, способной координировать это действие. Пришлось ждать довольно долго и

прислушиваться к мягкому звуку приближающихся шагов. Наконец дверь открылась, и на пороге возник весьма упитанный мужчина в ярко-золотом одеянии, расшитом витиеватыми узорами и камнями, напоминавшем длинный халат в древневосточном стиле, какие Грэйс видел в обучающих видеоматериалах.

Густые, мохнатые, смоляные брови поползли вверх над щёлочками глаз, изображая немой вопрос.

– Грегори Филлирман? – ответом ему была тишина, и он представился согласно уставу. – Джонатан Грэйс – уполномоченный провести охранное предприятие на «Империа-ле». – вытянувшись «по струнке» отрапортовал следователь.

Снова не последовало ответа, тучная фигура Филлирмана повернулась к Грэйсу спиной, и тот увидел, что миллионер носит длинные тёмные волосы, перехваченные лентой. Указательным пальцем, через плечо, «султан» поманил следователя за собой. Через секунду в нос молодого человека ударило такое количество запахов, что он не выдержал и чихнул несколько раз подряд.

– Аллергия на благовония? – неприятный, гнусавый голос заставил следователя поднять слезящиеся глаза на внезапно заговорившего Филлирмана.

– Я в полном порядке, уверяю, – ещё раз чихнув, Грэйс постарался делать маленькие прерывистые вдохи, оглядываясь по сторонам.

Комната, тускло освещённая лишь самыми настоящими

свечами с опасным пламенем, оказалась просторной: дальние углы скрывались во мраке. Грэйс, однако, без труда рассмотрел искусно изготовленную мебель из красного дерева, резные панели на стенах, изящные подсвечники... Грегори Филлирман предпочитал жить «на широкую ногу».

– Моя помощница, мисс Блэйн, покажет вам основные локации выставки и банкета.

При этих словах Грэйс недовольно поморщился, поняв, что не сможет избежать общения с подозрительной брюнеткой. Тем временем, Филлирман, глядя куда-то мимо молодого человека, продолжал вещать своим монотонным занудным голосом.

– Сегодня осмотритесь и заселитесь в свои апартаменты. Показ состоится завтра вечером. Основная ваша забота – это сохранность экспонатов выставки, которые будут на моих моделях во время показа. Ступайте, – тот же ленивый жест пальцами через плечо, сообщил Грэйсу, что пора покидать «ароматное» обиталище, и это не могло не радовать.

4

Устав от суеты бесконечных коридоров, от рокота голосов, звучащих на всевозможные лады и надышавшись благовониями, Грэйс осознал, что ему катастрофически необходим отдых. Глаза до сих пор болели, клонило в сон, но желудок протестовал громче всех остальных органов чувств.

«Что ж, придётся искать себе пропитание в этой чуждой,

враждебной среде. Опытного следователя не сбить с толку радушными улыбочками и льстивыми разговорами! Следователь всегда начеку!»

Продолжая приятный внутренний разговор с самим собой, Грэйс неожиданно ощутил запах вкусной еды. Этого оказалось достаточно, чтобы припустить в заданном направлении. Уже через пару минут молодой человек радостно ворвался в просторное помещение через огромные распахнутые двери. Никто из присутствующих не повернул головы, не оторвался от своего занятия: за круглыми небольшими столиками, накрытыми кружевными тканевыми скатертями и украшенными цветами в вазах, сидели представители разных планет и поглощали деликатесы под мелодичные звуки музыки.

Грэйс приосанился и прошествовал к огромной барной стойке тёмного дерева, имевшей форму полукруга. За ней суетился невысокий усатый человечек в белой рубашке с закатанными рукавами и чёрной жилетке на пуговицах.

– Чего желает джентльмен? Отужинать или промочить горло? – бармен деловито подкрутил ус, уставившись на следователя хитрыми маленькими глазками.

– Я при исполнении, – гордо отчеканил Грэйс и приосанился ещё больше, стараясь не думать о том, что его командировочные вряд ли смогут покрыть полноценный ужин. – Я бы взглянул на меню, а сейчас, подайте стакан воды, любезный.

– О, так вы – мистер Грэйс – представитель закона и наш защитник! – коротышка подпрыгнул на месте и засуетился.

Меньше, чем через минуту, перед следователем образовалось внушительное блюдо с чем-то весьма ароматным, напоминавшим тонкие поджаренные колбаски, ваза с фруктами, сырная тарелка, украшенная зеленью, бокал с голубоватой жидкостью, которую бармен представил как «лучшее вино из венецианских погребов» и стакан воды.

– От заведения, с наилучшими пожеланиями, – бармен если только не раскланивался, продолжая широко улыбаться и подкручивая усы.

Чувство гордости за профессию, за себя и приступ голода заставили Грэйса безотлагательно приступить к еде: глубоко проанализировать чувство собственной значимости он ещё успеет, сначала – закрытие природных потребностей.

– Вот вы где, – рядом, на высокий барный стул вспорхнула Дэйзи Блэйн, сверкнув многочисленными стразами в свете старинных ламп и подсвечников.

От неожиданности Грэйс проглотил откушенный кусок поджаренной колбаски, недостаточно прожевав его, и тот, больно пройдясь по пищеводу, рухнул в желудок.

– Я понимаю, что немного давлю на вас, – девушка неожиданно приступила к сбивчивому эмоциональному монологу, теребя салфетку пальцами. – Вы должны меня понять... Всё-таки, девяносто девять процентов – это не шутки и, видите-ли, я девушка серьёзная и ответственная. Конечно, оста-

вались ещё номер один и номер три... Но номер один проживает за пределами Солнечной системы, а номер три – человек весьма преклонного возраста и...

– Остановитесь, умоляю, – Грэйс развернулся к раскрасневшийся брюнетке, подняв руки в защитном жесте. – О чём вы говорите? Кто преклонного возраста? Какие девяносто девять процентов?

Дэйзи посмотрела на следователя долгим непонимающим взглядом, затем ахнула и закрыла алый рот рукой.

– Неужели вы не делали запрос? Я уверена, что вы должны были интересоваться у Нейросети вашими «наиболее подходящими партнёрами» ! Я была бы в их числе...

– У меня много работы, – зачем-то ляпнул Грэйс, с ужасом начиная понимать суть разговора.

– Так вы не делали запрос? О-о-ох, – лицо Дэйзи стало совсем пунцовым, девушка принялась кусать нижнюю губу и пуще прежнего терзать салфетку пальцами. – Как неловко. Я же специально попросила на эту работу именно вас! Вы, наверное, решили, что я сумасшедшая?

– Нет, я решил, что вы преступница, – Грэйс никак не мог прийти в себя. «Лучше бы сейчас сойтись в рукопашной с Воландом Бигом или отправиться в шахты Марса, чем всё это!»

Следующую секунду Дэйзи молчала, приоткрыв чувственный рот и хлопая ресницами, а затем заливисто расхохоталась. Грэйс тоже нелепо улыбнулся, стараясь понять,

обиделась мисс Блэйн на правду или нет.

– Всё-таки, один процент всегда остаётся, верно, мистер Грэйс? – девушка вытерла слёзы уголком очередной салфетки, выступившие на глазах от смеха, затем легко соскочила с высокого стула. – Вы женаты на своей работе, а номером два я быть не привыкла. Доброй ночи, завтра много работы.

Грэйс получил невесомый поцелуй в щёку, а потом долго и задумчиво смотрел в удаляющуюся спину мисс Блэйн.

5

Проворочавшись всю ночь, следовательно сел на своей огромной, кровати, застеленной хрустящим от чистоты бельём, и потянулся.

«Сейчас просто необходимо сосредоточиться на деле, а не обдумывать всякие неловкие ситуации. Вчера мисс Блэйн должна была лично передать каждой из участниц экспонат из коллекции, который станет частью наряда на праздничном показе этим вечером. Следовательно, необходимо быть во всеоружии. Сколько, интересно, времени?»

Взгляд Грэйса тоскливо скользнул по незаменимому другу и помощнику – рабочему планшету, который лежал бесполезной железякой на резной приземистой прикроватной тумбочке Старинные настенные часы с тяжёлыми гириями показывали ровно семь утра.

«И вот как мне, Джонатану Грэйсу, уважаемому следова-

телю ОРНП, работать в таких ужасных условиях?»

Резкий стук в дверь заставил мужчину практически упасть с высокой кровати с балдахинном, на бежевый ковёр с длинным ворсом. Больно ударив локоть, молодой человек, чертыхаясь, и освобождая ноги от сковывающих их простыней, пополз к креслу. Наконец, поднявшись, следовательно одел белый длинный халат и сунул ноги в тапочки. Стук в дверь всё повторялся и повторялся, становясь настойчивее и агрессивнее. Грэйс немного покопался с дверной ручкой, скрепя зубами, и открыл-таки злосчастную дверь.

– Катастрофа! Предательство! Бандитизм! – перед лицом следователя возникла пухлая пятерня Грегори Филлирмана, которой он размахивал из стороны в сторону, сверкая многочисленными кольцами и браслетами. Одет миллионер был в тёмно-синий шёлковый халат.

Позади него мелькала хрупкая фигурка Дэйзи Блэйн. Девушка утирала слёзы, дрожа всем телом.

– Найдите экспонат ВР31, немедленно! – Филлирман ещё раз взмахнул руками в драматическом жесте, чуть не попав следователю по лицу, резко развернулся и, чуть не сбив рыдающую девушку с ног, довольно прытко для своей комплекции пустился по коридору.

Через десять минут уговоров и нескольких стаканов воды Дэйзи смогла говорить достаточно внятно: сегодня утром одна из моделей заявила, что не получала вчера от мисс Блэйн своего украшения из коллекции Филлирмана. Но она,

Дэйзи, которую впустила горничная, точно оставляла шкапулку с украшением на прикроватной тумбе. Самой модели – по имени Стиа, в комнате в тот момент не оказалось – она принимала участие в репетиции показа в главном зале.

– Горничную проверили? Её вещи? – Грэйс возбуждённо мерил комнату большими шагами, совсем забыв, что недообающе одет.

Дэйзи отрицательно замотала головой.

– Её никак не могут найти. Послушайте, вы же мне верите? Я не брала украшение!

– Так, горничную необходимо срочно найти. Мы сейчас же проведём допросы, оценим обстановку... Только я сперва переоденусь, – остановил Грэйс сам себя, схватившись за дверную ручку. Затем, скрывшись в ванной комнате и натягивая одежду, он крикнул, – не бойтесь, Дэйзи, у меня всё под контролем.

Первым в плане следователя оказался пункт: опросить мисс Стию, так и не увидевшую принесённого ей экспоната коллекции.

Стиа с планеты Зумбия оказалась весьма недурна собой, если не учитывать синего цвета кожи, непропорционально огромных оранжевых хищных глаз, длинного тонкого хвоста и острых загнутых когтей на руках, покрашенных в чёрный цвет. Её тонкое гибкое тело почти полностью скрывал белый струящийся материал. Создавалось ощущение, что его просто обернули вокруг девушки в несколько слоёв, закрепили

на плечах и перехватили узким серебристым поясом с пряжкой. В заострённых ушах сверкали крупные серьги, на запястьях позвякивали тонкие браслеты с разноцветными камнями.

Зумбианская красавица собственной персоной открыла дверь и теперь смотрела на Грэйса сверху вниз, оказавшись выше него почти на две головы.

– Чего вы ждёте? Давайте! – немного нервно прорычала Стия низким хриплым голосом, протянув руку ладонью вверх.

В первую секунду Грэйс опешил, но затем поспешно схватил протянутую руку и пожал её.

– Что вы делаете? – начала было зумбианка, но вдруг неловко отступила на пару шагов назад, в комнату, схватившись за свою тонкую длинную шею. Её глаза стали ещё больше и в них явно читалась паника.

– Что с вами?

– Мне тесно в этом платье... – прохрипела Стия.

– Э-э-э, может с размером напутали, – молодой человек с ужасом наблюдал, как зумбианка увеличивается в размерах прямо у него на глазах, раздуваясь, словно гигантский синий шар. Она продолжала округляться и расти, материал платья натянулся до предела.

– Помогите... – прошипела несчастная.

У Грэйса был выбор: убежать – и будь что будет или попробовать освободить Стию от удушающих остатков платья.

Не совсем понимая, что делает, следователь, преодолев порог, в два прыжка подскочил к инопланетянке и изо всех сил дёрнул тонкий материал, который с треском порвался, какая-то деталь, должно быть, пряжка пояса, больно отлетела Грэйсу в лоб, и он распластался на полу, потеряв сознание, но успев поблагодарить судьбу за такой поворот.

6

Сознание вернулось, Грэйс резко сел на полу, судорожно хватая ртом воздух и вытирая ледяные струи воды, бегущие по лицу. Над ним склонилась Дэйзи, продолжая сжимать в руках пустой стакан.

– Вы в порядке? Умоляю, скажите, что вы сделали с моделью? – в чёрных глазах ясно читался испуг и недоумение.

– Она взорвалась?! – Грэйс с ужасом вспомнил неприятно «округлившуюся» Стию.

– Да вы ещё и шутник? – Дэйзи улыбнулась, но улыбка получилась довольно кислой. – Пострадавшая в лазарете, её осматривает врач. Они считают, что вы её отравили!

– Что?! – следователь вскочил на ноги. – Я её вообще-то спас!

– Вы её спасли?

– Да! Я сорвал с неё платье! – Грэйс осёкся. – В смысле... Я спас её от платья!

В дверь вновь настойчиво постучали, следователь бросил-

ся к ней и распахнул настежь. На пороге стоял худенький юноша в красной форме швейцара.

– Мистер Грэйс? Вас просят к телефону. Аппарат в холле, возле лестницы.

Рядом с Грэйсом возникла Дэйзи и, поняв его замешательство, указала куда-то вправо.

– Лестница там, а рядом с ней телефонный аппарат. Такая большая квадратная штукавина с круглым диском.

– Ах, да, – следователь откашлялся, обогнул мальчишку и бросился к старинному коммуникатору.

Аппарат оказался весьма внушительных размеров, чёрный, с золотым дисковым номеронабирателем и довольно увесистой трубкой на витом длинном проводе. Грэйс, хмурясь, поднял её и поднёс к уху.

– Э-э-э... Грэйс слушает.

– Ого, это работает! – голос Ганса Фрэнсиса заорал прямо в ухо, и следователь чуть не уронил трубку.

– Какая радость, – съязвил Грэйс, – можешь не надрывать-ся, я тебя слышу.

– Мне сообщили, что с тобой нельзя связаться никаким доступным современному человеку способом и выдали мне «телефонный номер» и какую-то штуковину с проводом, представляешь?! – Фрэнсис расхохотался, а Грэйс вновь резко отодвинул трубку от уха и поморщился.

– Слушай, заканчивай валять дурака. Не знаю, зачем ты хотел связаться, но ты вовремя, нужна помощь.

– Слушаю. – у Ганса Фрэнсиса имелась прекрасная черта характера: он мог много болтать и шутить, но сразу становился серьёзен, когда того требовали обстоятельства.

– Тут у нас полный комплект: отравление с целью похищения! Только не докладывай пока Шефу, я разберусь сам, у меня уже есть подозреваемый.

– Тогда тебе нужно разбираться быстрее: Шеф уже на полпути к тебе, через пару часов будет на месте. И это... Он сильно зол.

7

Следующие полчаса оказались весьма суетливыми и нервными. Джонатан Грэйс и Дэйзи Блэйн, верно следовавшая за ним по пятам, провели целую кучу следственных мероприятий, включая опрос свидетелей и выяснение всех обстоятельств этого весьма запутанного дела. Стоит отметить, что Дэйзи так ловко передвигалась на высоких тонких шпильках своих туфель и так мастерски не поддавалась эмоциям, что Грэйс, хоть и не без усилий, решил не «грести всех женщин под одну гребёнку».

Первым делом они наведались в лазарет «Империаля». К счастью, жизни и здоровью мисс Стии ничто уже не угрожало, но загадочным оставался странный факт: в крови зумбианки врачи обнаружили какое-то весьма опасное вещество, доселе ими невиданное: оно-то и послужило причиной таких стремительных изменений в организме пострадавшей, оста-

вавшейся до сих пор без сознания.

К слову сказать, горничная Стии, будто бы провалилась под землю, тем самым являясь главной подозреваемой. Грэйс, не без радости «оживил» свой рабочий планшет, руководство мероприятия, во главе с Грегори Филлирманом, не сильно обрадовалось этому факту, но особо протестовать не стало.

– Жду от тебя информацию как можно быстрее, – торопил Грэйс своего коллегу, Ганса Френсиса, лицо которого привычно заполняло почти весь рабочий экран планшета.

– Да ввожу уже, ввожу, – медэксперт протёр лицо носовым платком. – Та-а-ак... Ввёл запрос, идёт поиск... Э-э-э...

– Что там? – закричал следователь, нетерпеливо переступая с ноги на ногу, – Что это за вещество?

– Грэйс, здесь только какая-то тупиковая ссылка. Переход ограничен. А вот по второму твоему запросу есть кое-что интересное: финансовые счета и сметы.

– Хорошо, кидай, что есть, – кивнул следователь и отключился.

Уже через пару секунд раздался сигнал входящего сообщения, затем ещё один и ещё.

«Видимо, Фрэнсис накопил не только финансовые документы».

– Мистер Грэйс, – тот же мальчишка-швейцар, что утром позвал к телефону, со всех ног бежал к нему по коридору и махал руками. – Вас... Ожидают... В зале приёмов, – преры-

висто дыша затараторил мальчик. – Прибыл ваш начальник.

Зал приёмов оказался довольно уютным помещением: в самом центре располагался огромный стол овальной формы, к нему приставлены штук двадцать стульев с высокими резными спинками и светло-салатовой обивкой. Стены смотрелись солидно, украшенные широкими горизонтальными панелями светло-шоколадного цвета. Многочисленные настенные светильники с матерчатыми абажурами источали мягкий тёплый свет. Несколько стульев уже были отодвинуты от стола, но занятым внушительной фигурой Воланда Бига оказался только один. Шеф ОРНП оторвался от своего рабочего планшета, на экране которого что-то внимательно изучал до этого момента и поднял глаза. Выражение лица оставалось непроницаемым, но волевая квадратная челюсть, упрямо выступившая вперёд больше, чем обычно и приподнятая правая бровь говорили о том, что их хозяин сильно напряжён и рассчитывает на краткие чёткие ответы.

– Отравление с целью похищения. Проведена оценка местности, опрос свидетелей и анализ орудия преступления. Главный подозреваемый – горничная ещё не найдена, но в этом направлении ведутся следственные мероприятия, – на одном дыхании выдал Грэйс, вытянувшись по стойке смирно.

Биг откинулся на стуле, продолжая буравить следователя взглядом.

– Я, конечно, не поверил, но тут болтают, что последний,

кто видел потерпевшую в здравии – работник моего отдела, то есть, вы, – тон Шефа не сулил ничего хорошего.

Грэйс нервно сглотнул.

– Дело в том, что мисс Стие стало нехорошо в моём присутствии...

– А ещё говорят, что вас обоих нашли на полу её комнаты: вас – без сознания, а её – без платья.

Повисла неловкая тишина, затем Биг неожиданно хлопнул в свои здоровенные ладоши и зашёлся в громоподобном хохоте. Грэйс мудро хранил молчание, понимая, что ни один из разумных аргументов не будет воспринят всерьёз. А может просто сесть рядом и тоже расхохотаться? Но на это совсем не имелось желания.

Пока молодой человек пребывал в оторопевшем состоянии, Биг уже почти отсмеялся и вытирал слёзы рукавом штатской куртки. В этот момент в дверь постучали, и в зал вошли двое сотрудников ОРНП, а между ними плелась, рыдая, инопланетянка. Она была очень похожа на Стию, но гораздо меньше ростом и не имела той стати, которая отличала зумбианскую модель.

– Я так понимаю, нашлась горничная мисс Стии, верно? – Воланд Биг медленно поднялся со стула и зумбианка затряслась всем телом.

– Я не виновата, я не трогала хозяйку, я её люблю и уважаю! – закричала она, явно бросив на этот порыв остатки сил.

– Сядьте, – Биг произнёс приказ тихим и спокойным голосом, но в нём слышалось железо. Девушка в мгновение ока очутилась возле стула и практически рухнула на него.

– Я виновата только в том, что ушла без разрешения. Здесь недалеко проходило грузовое судно, на нём работает мой жених, мы так давно не виделись, – тонко запищала зумбианка, дрожа всем телом.

Биг внимательно всматривался в её лицо, подмечая мельчайшие детали.

– Вы получали шкатулку с украшением?

– Да, я оставила её на прикроватной тумбе, забрав у той милой мисс... Блэйн, кажется.

И тут неожиданно раздался резкий возглас, все присутствующие удивлённо повернулись к Грэйсу, который всё это время что-то внимательно изучал на своём планшете.

– Я знаю, кто совершил преступление!

8

Арест знаменитого миллионера Грегори Морриса Филлирмана Первого произвёл много шума, пресса написала гигантское количество статей, а Джонатан Грэйс обрёл долгожданную и заслуженную славу. Аргументом к аресту послужили такие неопровержимые доказательства, как: неумолимо растущая брешь в финансовых делах миллионера, равная, как оказалась, стоимости похищенного экспоната и

недавнее посещение Филлирманом планеты Зумбия, где он имел прекрасную возможность раздобыть быстродействующий яд. Однако, Грегори Филлирман наотрез отказался признавать свою вину, утверждая, что забрал с планеты только драгоценные экспонаты для своей коллекции. Брешь в финансах он объяснил происками проклятых завистников-конкурентов.

Перед отлётом домой Грэйсу предстояло ещё одно серьёзное испытание: к нему, на тонких каблучках стремительно приближалась Дэйзи Блэйн.

– Хотели улететь, не попрощавшись? – она раскраснелась, чёрные кудряшки окружили личико непослушным облаком, в глазах читалась обида.

– Нет, что вы... Я бы так не поступил, просто, видите ли...

– Не говорите ничего, мистер Грэйс, эта злосчастная однопроцентная погрешность в работе системы – ваш главный аргумент. Но, если вдруг, вы всё-таки захотите сделать запрос в нейросети, помните: я окажусь в числе первых! – девушка положила хрупкие ладошки на плечи следователя, и дотянувшись до его щеки, оставила на ней невесомый поцелуй. Затем развернулась и быстро скрылась за ближайшим поворотом многочисленных коридоров «Империала».

Уже через сутки Грэйс, глотая на ходу кофе, направлялся к своему кабинету. По пути к нему присоединился Ганс Фрэнсис.

– Ты мне вот что скажи: зачем, помимо финансовых отчё-

тов Филлирмана, ты послал мне выдержки из дневника какого-то путешественника, описывающего «особенности оказания традиционных почестей на Зумбии?»»

Фрэнсис вытаращил глаза и остановился.

– Ты чего несёшь, приятель? Я тебе такого не посылал!

Грэйс резко затормозил и развернулся к опешившему коллеге. Кофе выплеснулось из чашки на форменную куртку следователя, оставляя коричневые липкие пятна.

9

Примерно в это же время мисс Блэйн сидела за столиком, отпивая маленькими глоточками вкусный травяной чай. Она глубоко задумалась и не заметила, как к ней подошла зумбианка-модель Стия.

– Можно?

– О, конечно, – Дэйзи радушно улыбнулась, указав на стул напротив, – как вы себя чувствуете?

– Прекрасно. Я так рада, что всё закончилось, и этот негодяй Филлирман ответил за свои преступления. Подумать только, преподнести мне первую часть угощения с моей родины, по древней традиции «оказания почестей», а вторую его часть решил умышленно не предоставить!

– Простите, я не совсем вас понимаю. – Дэйзи хлопала ресницами на желающую поделиться своими бедами зумбианку.

– Ну как же? Я объясняю: блюдо «оказания почестей» со-

стоит из двух частей. Первая – яд. До сих пор помню этот восхитительный вкус. Просто молочно-лазурное наслаждение! Его съедают, показывая доверие, однако, через полчаса необходимо принять вторую часть. Я эту шкатулку перетрясла раз сто: в ней противоядия так и не нашла!

– А... Шкатулка такая... Небольшая. Из красного дерева. С эмблемой «Империаля»? – Дэйзи начала медленно подниматься на ноги, еле ворочая пересохшими губами.

– Да, именно. – Стяга оскалилась, показав острые зубы. – Я съела и думаю, где же... Эй, вы куда?

Но Дэйзи Блэйн уже не слышала этих слов, она устремилась прочь из ресторанчика в поисках телефона...